

ИНФОРМАЦИЯ. ХРОНИКА

XIII Международный съезд славистов

XIII Международный съезд славистов состоялся 15–21 августа 2003 г. в столице Словении Любляне. Как обычно, в его работе приняли участие ведущие специалисты во всех областях славистики: лингвисты, литературоведы, фольклористы, этнографы, историки и археологи.

С докладами на Съезде выступили ученые из 35 стран мира. Наиболее многочисленными были делегации из России, Польши, Болгарии, Чехии, Украины, Беларуси. В работе Съезда активно участвовали специалисты других славянских государств, за исключением Хорватии, представители которой в Любляне отсутствовали.

Об интересе к славистическим исследованиям во всем мире свидетельствовали доклады известных ученых из стран западной Европы и Скандинавии, а также из США (кстати, делегация США, наряду с делегациями из Германии и Австрии, была одна из самых многочисленных), Канады, Австралии, Новой Зеландии, Японии. Судя по выступлениям на Съезде, успешно развивается славистика в Израиле; не угасли славистические центры и в Казахстане.

Традиционно сильную славистику бывших прибалтийских республик СССР — теперь независимых государств — на этом Съезде достойно представляли только ученые из Эстонии; кстати, только в этом государстве создан национальный комитет славистов (председатель проф. А. Дуличенко), который и занимается формированием делегаций на Съезды. Латышские коллеги, и ранее не очень активные в области славистики, в Любляне отсутствовали.

Конечно, участие или неучастие в Съезде не во всех случаях является объективным показателем состояния славистических исследований в той или иной стране — обстоятельства часто сильнее людей. Именно стечением неблагоприятных обстоятельств и объясняется то, что из Литвы был только один докладчик.

Во время работы Съезда были организованы две выставки научных публикаций: обширная выставка славистических работ, опубликованных после XII Съезда в Кракове (1998 г.), сформированная национальными комитетами славистов и отдельными научными организациями и издательствами, а также специализированная выставка славянских диалектологических атласов и работ по ареальной лингвистике, подготовленная Диалектологической секцией Словенской академии науки и искусства.

Доклады на Съезде заслушивались на секционных заседаниях, во время обсуждений тематических блоков и проблем, вынесенных на круглые столы, а также на заседаниях комиссий.

На Съезде обсуждались следующие темы:

происхождение славянского языка и этногенез славян;

палеославистика, текстология и издание памятников;

ареальное изучение славянских языков, диалектология и лингвистическая география;

структурные, типологические и сравнительно-сопоставительные исследования славянских языков;

социолингвистика, языковое планирование и языковая политика, положение славянских языков в современном мире;

теоретические и методологические аспекты в изучении славянских языков, использование новых технологий.

Новым на Съезде (по сравнению с предшествующими) было выделение в качестве особой области исследований социолингвистического блока, посвященного проблемам взаимодействия языков в отдельных ареалах, положения славянских языков в современном мире, статуса и форм литературных языков и их взаимодействию с другими формами языка.

Специальной темой Съезда стал углубленный анализ филологической деятельности *Йозефа Добровского* (1753–1829), основоположника славянской филологии, зачинателя научного подхода к изучению памятников письменности.

Тематические блоки Съезда были посвящены двадцати проблемам. На лингвистических блоках обсуждались вопросы

сравнительного синтаксиса славянских языков второй половины XX века (координатор *С. Кароляк*, Польша),

корпусной лингвистики славянских языков (координатор *Т. Эръявец*, Словения),

гендерных исследований (координатор *Й. ван Ливен-Турновоца*, Германия),

процессы интернационализации в современных славянских языках (координатор *Й. Босак*, Словакия),

критического издания древнейшего славянского текста библейских книг и его альтернатив (координатор *С. Николова*, Болгария),

представления семантических гнезд в этимологических словарях (координатор *Е. Гавлова*, Чехия) и др.

Отдельный блок был посвящен продуктам питания и культурно-семантическим аспектам (дискурсивные процессы, тема “пищи” в общении и т.д.) (координатор *Р. Ратмайр*, Австрия).

Проблемы, вынесенные на рассмотрение круглых столов, проведенных в рамках Съезда, касались *эколингвистики* (организаторы *К. Гутцимидт*, Германия, *Г. Цыхун*, Беларусь) и вопросов университетской славистики в славянских и неславянских странах (организаторы *Д. Гамулеску*, Румыния, *Г. Невакловский*, Австрия), а также литературоведческой славистики в период глобализации (организаторы *И. Постшиц*, Чехия, *Л. Суханек*, Польша, *С. Гарзоньо*, Италия).

На заседаниях комиссий с научной дискуссией обсуждались вопросы издания средневековых славянских текстов, электронных стандартов и технологий (комиссия по компьютерной обработке старославянских рукописей и старопечатных книг); лексикографии (комиссия по лексикологии и лексикографии); славянской фразеологии и текста (комиссия по славянской фразеологии).

На пленарном заседании участники Съезда почтили память ученых, оставивших яркий след в славистике: многолетнего председателя Российского комитета славистов, выдающегося этимолога проф. *О.Н. Трубачева*, а также проф. *Й. Погачника*, члена Словенского комитета славистов. Доклад О.Н. Трубачева о 30-летнем опыте издания ЭССЯ, подготовленный им для пленарного заседания, был роздан во время заседания.

Событием на Съезде стала лекция акад. *А. Зализняка* (Россия) о старославянском восковом кодексе первой четверти XI в., найденном при раскопках в Новгороде в 2000 г., отражающем древнейший этап бытования славянской письменности на Руси и

позволяющем отнести появление первых древнерусских письменных памятников к более раннему времени, чем это сегодня принято считать.

Разумеется, представить все доклады, прочитанные на Съезде, невозможно, поэтому далее коротко обсуждаются только проблемы и темы, которые рассматривались на заседаниях лингвистических секций, посвященных: а) социалингвистике, б) вопросам сопоставительного языкознания, а также в) описания современного состояния славянских языков.

Одной из ведущих тем на социалингвистической секции стало бурное развитие новых южнославянских языков. Заданная еще на пленарном заседании в обзоре современных литературных южнославянских языков и их взаимоотношений (*Г. Невекловский*, Австрия), она была продолжена в ряде других докладов. Специально рассматривались изменения в стилистических системах отдельных славянских литературных языков, произошедшие вследствие либерализации, лудификации (от лат. *lūdus* 'игра, забава, шутка') и регионализации этих языков в новых социокультурных и политических условиях (доклад *Дж. Дунна*, Англия). В теоретическом плане обсуждалось соотношение кодификации, стандартизации и нормирования языка (доклад *К. Гутимидта*, Германия). Проблемы критериев литературного языка и его периодизации на примере словенского языка рассматривались в докладе *Б. Погорлец*, Словения. В ряде выступлений активно разрабатывалась тема Европейского союза и строились прогнозы языковой ситуации для славянских стран в новых условиях (доклады *К. Вачковой* и *В. Вачкова*, Болгария, *Б. Станковича*, Сербия). Далеко не всегда они выглядели убедительными: не нашла поддержки, напр., идея *К. Вачковой* о разделении славянских языков на языки "евросоюзные" (языки включенных или включающихся в Европейский союз государств) и языки "неевросоюзные" (языки не участвующих в этом процессе государств), а также мысль *Б. Станковича* о том, что чувство межславянской взаимности поможет славянам в объединенной Европе совместно защищать свои как языковые, так и общекультурные и экономические интересы. На социалингвистической секции обсуждались также не теряющие своей актуальности вопросы интернационализмов и заимствований: так, о способах заимствования в русский, хорватский и словенский языки говорилось в докладе *Г. Пфандля* (Австрия) — одном из немногих докладов на Съезде, прозвучавших на словенском языке.

На одном из заседаний данной секции, посвященном вопросам бытования языков меньшинств, были, в частности, заслушаны доклады *В. Московича* (Израиль) о русском языке в Израиле и *С. Вакарелийской* (США) о взаимодействии польского и русского языков в языке немцев евангелического вероисповедания в Польше и в Сувалкской губернии в XIX–XX вв. (на примере записей в приходских книгах) и др.

На секции, посвященной сопоставительному изучению языков, рассматривались как теоретические проблемы, так и отдельные частные вопросы сопоставления славянских грамматических, словообразовательных и лексических систем. Теоретические вопросы, в частности, поднимались в докладе *А. Мустайоки* (Финляндия), предложившем в качестве *tertium comparationis* использовать семантический уровень функционального синтаксиса. Связям контрастивного и типологического подходов был отчасти посвящен доклад *Л. Лашковой* (Болгария), в котором анализировались вопросы дублетности и унифицированных решений, на примере сложноподчиненных предложений в славянских языках.

Сопоставительному синтаксису на Съезде уделялось достаточно много внимания: *В. Гладров* (Германия) рассматривал специфику односоставности и нерасчлененности структуры славянского предложения; *И. Кропова* и *И. Ликаманова* (Болгария) изложили свои наблюдения о системе подчинительных связей в славянском предложении (на материале болгарского, сербского, польского и русского языков);

Б. Кунцманн-Мюллер (Германия) подвергла анализу особенности неопределенноличных предложений в славянских языках и т.д.

В сопоставительном аспекте рассматривались и другие уровни языка. Так, словообразовательным, семантическим и синтаксическим особенностям славянского наречия в контрасте с прилагательным был посвящен доклад *Б. Нормана* (Беларусь). В докладе *С. Кордич* (Сербия) подробно анализировалась система сербско-хорватских наречий места, *Д. Войводиц* (Сербия) посвятил свою работу перфомативам в славянских языках, *Э. Сятковска* (Польша) рассуждала о проблематике контрастивных исследований лексики, *А. Никитевич* (Беларусь) изложил свои соображения о перспективах сопоставительного изучения деривации глаголов в славянских языках, *А. Лукашанец* (Беларусь) — об особенностях развития словообразовательной системы белорусского языка в XX в. (в связи с влиянием польской и русской систем словообразования в разные периоды) и др.

Оживленную дискуссию вызвали рассуждения *Т. Николаевой* (Россия) о необходимости выделять, наряду с частицами, отдельную часть речи — партикулы.

Доклады секции сопоставительного языкознания, зачастую очень детально представлявшие богатый фактический материал, не всегда включали данные двух (или более) славянских языков: напр., *Ю. Ванько* (Словакия) рассказывал о конструкциях с формантом *si* в словацком языке, *М. Гиро-Вебер* (Франция) — о проблеме подлежащего в русском языке, *С. Шувалова* (Дания) — о русском *это* в функции частицы. Методы исследования и материал этих докладов позволяли сделать тонкие наблюдения об объекте исследования, вызвавшие интерес слушателей.

К сожалению, не всегда удачно была составлена программа Съезда, не говоря уже о том, что обсуждение тематически связанных проблем нередко проходило в разных аудиториях в одно и то же время: так, к большому огорчению автора этой заметки, секционное заседание по сопоставительному синтаксису совпало с работой тематического блока *Сравнительный синтаксис славянских языков 2-ой половины XX в.*

На Съезде также не была вынесена в отдельный тематический блок балто-славянская проблематика, традиционно значимая для славистики. Благодаря усилиям отдельных ученых (*А. Непокупный*, Украина, *Н. Михайлов*, Италия, *М. Завьялова*, Россия, *Б. Вимер*, Германия и др.), тем не менее, состоялась встреча, на которой были обсуждены перспективы дальнейших исследований в этой области.

Проведение такого масштабного мероприятия, как Международный съезд славистов, требует огромных усилий от страны, принимающей у себя ученых из разных стран мира. Организационный комитет Съезда во главе с его председателем, проф. Люблянского университета *А. Шивиц-Дулар*, крупного специалиста в области древнейших общеславянских языковых отношений, справился с этой задачей, обеспечив успешную работу Съезда на протяжении недели. Благодаря усилиям организаторов, участники Съезда получили прекрасную возможность познакомиться со Словенией — маленькой страной, обретшей независимость лишь в конце XX в., однако сохранившей на протяжении долгих веков чуждого господства свою самобытность и неповторимое своеобразие. Характерное для словенцев традиционно бережное отношение к культуре, языку, духовным ценностям, а также открытость по отношению к миру в полной мере проявилось как во время работы Съезда, так и во время экскурсий в разные регионы Словении.

XIII Международный съезд славистов продолжил традиции предыдущих славистических форумов и стал заметным событием в научной жизни многих стран. Наряду с заседаниями, существенным моментом работы Съезда, как и каждой крупной международной встречи, явились кулуарные обсуждения актуальных научных идей, совместных проектов, перспектив развития разных направлений славистических исследований и под. Такие встречи славистов из разных стран, вне всякого

сомнения, являются плодотворными и крайне важными, они позволяют познакомиться их участникам с национальными традициями славистических исследований, непосредственно обменяться информацией, расширить и укрепить существующие научные контакты и установить новые. Публикации, подготовленные к Съезду, в значительной мере "высветили" основные направления в славистике, приоритетные методы исследований и области повышенного интереса; они позволяют не только оценить значимость достигнутого, но и обозначить новые перспективы исследований, результаты которых будут заслушиваться уже на следующем, XIV Съезде в 2008 г. в Македонии (Охриде и Скопье).

E-mail: jekon@delfi.lt

Елена Коницкая
Вильнюс
Сентябрь 2003 г.

**Międzynarodowa konferencja naukowa
Polonistica Vilnensis: paradygmaty rozwoju
(Wilno 25–26 września 2003 r.)**

Na Wydziale Filologii Uniwersytetu Wileńskiego odbyła się Międzynarodowa konferencja naukowa *Polonistica Vilnensis: paradygmaty rozwoju*, poświęcona 10. rocznicy powstania w ramach tego wydziału Katedry Filologii Polskiej. Udział w konferencji wzięło ponad 20 badaczy literatury i języka polskiego z Litwy i z zagranicy.

Katedra Filologii Polskiej Uniwersytetu Wileńskiego rozpoczęła swoją działalność 1 września 1993 roku na mocy umowy między rządami Polski i Litwy. Zgodnie z podpisaną umową Uniwersytet Wileński z Uniwersytetem Warszawskim powzięły wzajemne zobowiązanie o organizacji studiów polonistycznych na Wydziale Filologii Uniwersytetu Wileńskiego, jak również — lituanistycznych na Wydziale Polonistyki Uniwersytetu Warszawskiego.

Na Uniwersytecie Wileńskim wypełniono w ten sposób dotkliwą lukę edukacyjną, gdyż w latach powojennych na uczelni, której tradycje sięgają XVI wieku, na której studiowali Adam Mickiewicz, Juliusz Słowacki, Czesław Miłosz i wielu innych wybitnych Polaków, polonistyka niestety nie istniała. W tym okresie żadna uczelnia litewska nie proponowała przygotowywania polonistycznego absolwentom szkół litewskich i rosyjskich. W kontekście polityczno-kulturowych przemian, które nastąpiły po odzyskaniu przez Litwę niepodległości w 1991 r., kiedy to język polski zaczął być odbierany przede wszystkim jako pośrednik w ustaleniu kontaktów z najbliższym sąsiadem, przed nową Katedrą Filologii Polskiej Uniwersytetu Wileńskiego postawiono dwa zasadnicze cele: po pierwsze — kształcenie polonistów dla państwowych, oświatowych i kulturalnych instytucji Litwy, po wtóre — prowadzenie badań nad miejscową odmianą polszczyzny oraz nad literackimi związkami polsko-litewskimi.

Od momentu założenia Katedry kieruje nią znany historyk i teoretyk literatury prof. dr hab. *Algis Kaleda*. Ogółem w Katedrze pracuje 11 osób, wśród których większość stanowią absolwenci uniwersytetów polskich.

W 1999 r. Katedra doczekała się pierwszych, własnych pracowników ze stopniem naukowym doktora z zakresu językoznawstwa. W następnych latach odbyły się kolejne obrony rozpraw doktorskich — zarówno z językoznawstwa, jak też z literaturoznawstwa.

Wyszkolenie własnej kadry naukowo-dydaktycznej stało się możliwe dzięki dużej pomocy strony polskiej. W ciągu całego okresu funkcjonowania Katedra wspierana była przez Ministerstwo Edukacji Narodowej i Sportu RP, Polski Komitet do Spraw UNESCO,